

УДК 81

К. В. Гуржий,

факультет иностранных языков,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. И. В. Бердникова

Психологический эксперимент в контексте мифологем в романе Джона Фаулза «Волхв»

Аннотация. В статье прослеживается путь героя к духовному росту в романе Дж. Фаулза «Волхв» посредством психологического эксперимента в рамках экзистенциальной философии в литературе постмодернизма, приверженцем которого являлся Дж. Фаулз.

Ключевые слова: постмодернизм, экзистенциализм, интертекстуальность, миф, мифологема.

Известный английский писатель, эссеист Джон Фаулз считается одним из выдающихся представителей в литературе постмодернизма. Основными чертами литературы постмодернизма является интертекстуальность, пародирование, смещенный хронотоп, а также смешение жанров [1, с. 56]. Творчество Фаулза неразрывно связано с экзистенциализмом, в центре внимания которого находится свобода, неотделимая от ответственности за свои поступки.

Вопрос свободы истинного существования — основополагающий для героя романа Дж. Фаулза «Волхв» — решается как психологический эксперимент, который осуществляет над ним Морис Кончис, проводя его через ритуалы перехода в новое состояние посредством мифологем. Под мифологемами подразумеваются традиционные образы и сюжетные линии, которые повторяются в мифологических системах и используются в художественном тексте. Мифологемы выступают в роли интертекстуальных связей с новым текстом, имеют смыслообразующее значение, содержащее культурологическую и концептуальную информацию, представление о которой предопределяет понимание того, как выстраивается текст [2, с. 63].

Героем произведения является Николас Эрфе, юноша, уставший от жизни и переживающий экзистенциальный кризис: он покидает Англию, разрывает отношения с возлюбленной и уезжает на остров Фраксос в Грецию. Герой попадает в совершенно новый мир: он испытывает психологические и духовные изменения под руководством Мориса Кончиса в вымышленном мире.

Встретившись с Кончисом лично, он описывает его так: *...his whole appearance was foreign. He had a bizarre family resemblance to Picasso; saurian as well as simian... the quintessential Mediterranean*

man... [2, p. 41]. В этом описании Кончис воплощает эволюцию живых организмов, и то, что он *the quintessential Mediterranean man* [2, p. 41], указывает на греческую цивилизацию, породившую Европу. Кончис в глазах Николаса легко становится магом, мудрецом или обманщиком, обещающим Николасу разгадать тайны.

Николас оказывается в лабиринте загадок, полном скрытых подвохов. Морис Кончис сотворяет необычайную пьесу, которая не имеет разделение на актеров и зрителей, а реальная жизнь и вымысел смешиваются в единое целое. Морис отмечает следующее: *I conceived a new kind of drama. One in which the conventional relations between audience and actors were forgotten. In which the conventional scenic geography, the notions of proscenium, stage, auditorium, were completely discarded* [2, p. 225]. Роли в такой пьесе настолько изменчивы, что сами актеры до конца не знают, что их ждет. Морис преобразовывает сюжет так, что финал пьесы продуман и завершается в заранее выбранном месте и определенным образом. В связи с этим Николасу в течение романа необходимо перестраивать свой путь под постоянно изменяемые правила игры.

Прежде всего идейно значимым мифом в романе можно назвать миф об Ариадне и Тесее. Остров, на котором находится Николас, становится для него лабиринтом, где он ищет разгадки. Он часто представляет себя Тесеем: *I remembered the feeling I had had one morning walking back to the school; of being Odysseus or Theseus. Now I was Theseus in the maze; somewhere in the darkness Ariadne waited; and the Minotaur* [4, p. 177]. И лабиринт представляется герою потусторонним миром, связанным с неким возрождением, а центр этого самого лабиринта служит символом истинного познания.

Высшая точка процесса происходит в сцене подземной инициации, где Николас сталкивается с фигурами в масках, которые представляют все страшные переживания человечества и страхи. Внезапно они снимают свои пугающие личности и предстают в своих обычных человеческих обликах. Это финальная маска, игроки представляются как *an international group of psychologists* [2, p. 282], для которых Николас был не более чем увлекательным объектом для исследования. Затем он вынужден слушать, как его недостатки обсуждаются в научном словаре современного психолога.

В итоге, преодолев сложные испытания, Николасу удается понять смысл загадочной надписи — «Зал ожидания». Вовлекая Николаса в создаваемый им иной мир, Морис Кончис стремился показать герою его прошлую жизнь без действий как прозябание в ожидании чуда, необходимость осознания ответственности за свой выбор и создания собственной личности, что является неотъемлемыми положениями философии экзистенциализма. С помощью данных отсылок в романе к древнегреческим мифам автор создает мифологию, отражающие экзистенциальные состояния героя в романе.

1. Бердникова И. В., Гуцина Т. А. Синкретизм в постмодернистской притче (на материале романа Дж. Барнса «История мира в 10 главах») // Лепта : ежегод. науч.-метод. альманах. — Омск : Ом. гос. пед. ун-т, 2019. — С. 55–61.

2. Fowles J. *The Magus*. — L. : Vintage Books, 2004. — 656 p.